

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.14>

UDC 902
LBC 63.444

Submitted: 31.12.2022
Accepted: 28.02.2023

ZUUN HYARYN DENJ 1 BURIAL GROUND OF THE 11th – 13th CENTURIES FROM THE NORTHERN SHORE OF LAKE KHUBSUGUL (MONGOLIA)

Artur V. Kharinskii

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation;
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Samdantsoodol Orgilbayar

Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia

Aleksei M. Korostelev

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Dimaadjav Erdenebaatar

Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia

Matvei A. Portniagin

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of a study of three burials of the Zuun hyaryn denj 1 burial ground. It is located in Mongolia, on the northern shore of Lake Khubsugul, in the northeastern part of the village of Turt. The burial materials allow us to outline some stages of the cultural and chronological scheme of the history of the shore of Lake Khubsugul. When creating it, the features of the grave structure, the position of the deceased and the accompanying inventory were taken into account, which correlated with a certain time period. The materials of complexes 1, 2 and 9, the last of which was destroyed in ancient times, are considered. Information is given about the funerary structures, the position of the human skeleton, accompanying inventory and animal bones in them. Radiocarbon dates were obtained for two undisturbed burials. Mid-11th – mid-12th centuries is the construction time of complex 1, whereas late 12th – mid-13th is construction period of complex 2 which are the pre-imperial and the beginning of the imperial period of the history of Mongolia. It should be noted that these burials represent two funeral traditions, replacing one another. They are characterized by the location of the deceased elongated, on their backs in grave pits, which were overlapped from above with flat round-shaped masonry. Fragments of wooden boards and birch bark were found under and above the bones. Together with the deceased, parts of the carcass of a ram were placed in the grave. Most often it was the shin and loin of an animal. In complex 1, an iron arrowhead and a weapon tip with a shaft “palma” were found; in complex 2, iron stirrups, a quiver hook, a buckle, and a birch bark tuesok were found. It is concluded that in earlier burials, the deceased are oriented with their heads to the north and northeast, in later ones – to the northwest.

Key words: northern shore of Lake Khubsugul, pre-imperial period of Mongolia, funeral ritual, accompanying inventory, ram bones.

Citation. Kharinskii A.V., Orgilbayar S., Korostelev A.M., Erdenebaatar D., Portniagin M.A., 2023. Mogil'nik XI–XIII vv. Zuun Hyaryn Denzh 1 na severnom poberezh'e ozera Hubsugul (Mongoliya) [Zuun Hyaryn Denj 1 Burial Ground of the 11th – 13th Centuries from the Northern Shore of Lake Khubsugul (Mongolia)]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 22, no. 1, pp. 289-307. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.14>

МОГИЛЬНИК XI–XIII вв. ЗУУН ХЯРЫН ДЭНЖ 1 НА СЕВЕРНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ОЗЕРА ХУБСУГУЛ (МОНГОЛИЯ)

Артур Викторович Харинский

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация;
Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Самданцоодол Оргилбаяр

Улан-Баторский государственный университет, г. Улан-Батор, Монголия

Алексей Михайлович Коростелев

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Димааджав Эрдэнэбаатар

Улан-Баторский государственный университет, г. Улан-Батор, Монголия

Матвей Александрович Портнягин

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования трех захоронений могильника Зуун хярын дэнж 1. Он располагается в Монголии, на северном побережье озера Хубсугул, в северо-восточной части поселка Турт. Материалы захоронений позволяют наметить некоторые этапы культурно-хронологической схемы истории побережья озера Хубсугул. При ее создании учитывались особенности могильной конструкции, положение умершего и сопроводительный инвентарь, которые соотносились с определенным временным периодом. Рассмотрены материалы комплексов 1, 2 и 9, последний из которых был разрушен еще в древности. Приводятся сведения о погребальных конструкциях, положении в них человеческого костяка, сопроводительного инвентаря и костей животных. По двум ненарушенным захоронениям получены радиоуглеродные даты. Время сооружения комплекса 1 соотносится с середины XI по середину XII в., комплекса 2 – конец XII – середина XIII в. – предимперским и началом имперского периода истории Монголии. Отмечено, что эти захоронения представляют две погребальные традиции, сменяющие одна другую. Они характеризуются расположением умерших вытянуто, на спине, в могильных ямах, которые сверху перекрывались плоской каменной кладкой круглой формы. Под костяками и над ними найдены фрагменты деревянных досок и бересты. Вместе с умершим в могилу помещали части туши барана. Чаще всего это была голень и корейка животного. В комплексе 1 найдены железный наконечник стрелы и наконечник древкового оружия «пальма», в комплексе 2 обнаружены железные стремяна, колчаный крюк, пряжка и берестяной тусок. Сделан вывод о том, что в более ранних захоронениях умершие ориентированы головой на север и северо-восток, в более поздних – на северо-запад.

Ключевые слова: северное побережье озера Хубсугул, предимперский период Монголии, погребальный ритуал, сопроводительный инвентарь, кости барана.

Цитирование. Харинский А. В., Оргилбаяр С., Коростелев А. М., Эрдэнэбаатар Д., Портнягин М. А., 2023. Могильник XI–XIII вв. Зуун хярын дэнж 1 на северном побережье озера Хубсугул (Монголия) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 22, № 1. С. 289–307. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.14>

Введение

Могильник Зуун хярын дэнж 1 располагается в Хубсугульском аймаке Монголии, в северо-восточной части поселка Турт – центра Ханх сума, на ступенчатом уступе, с северо-

востока подступающем к озеру Хубсугул (рис. 1). Высота уступа от уровня озера в районе могильника составляет 95–99 метров. Практически вся северо-западная и центральная часть уступа занята отдельными усадьбами, включающими жилые дома, надворные

постройки и выпасы. Эта часть Турта именуется Зуун хярын дэнж. Первый дом в этом районе был построен около 1973 года.

Могильник включает 9 каменных конструкций. До начала земляных работ для части из них определить функциональное назначение или их искусственное происхождение было невозможно, поэтому в статье они именуется комплексами. Под этим термином объединяются не только каменные кладки, но и расположенные под ними сооружения, остатки погребальных, поминальных действий и артефакты. Посреди могильника находится усадьба Оюндалай, огороженная изгородью. Она делит могильник на две части. В юго-восточной части располагаются комплексы 1–3 и 8, а в северо-западной – 4–7 и 9.

Могильник Зуун хярын дэнж 1 выявлен А.В. Харинским и С. Оргилбаяром в 2017 году. В 2018 г. археологической экспедицией Иркутского национального исследовательского технического университета и Улан-Баторского университета на нем проводились археологические раскопки, в результате которых вскрыты комплексы 1–3 [Оргилбаяр и др., 2018]. В 2019 г. на памятнике исследованы комплексы 8 и 9 [Оргилбаяр и др., 2019]. После раскопок выяснилось, что под каменными кладками комплексов 1, 2 и 9 обнаружены человеческие захоронения, датирующиеся первой половиной II тыс. н.э., а комплексы 3 и 8 являются задернованными скальными выходами. Вероятно, естественное происхождение имеют и комплексы 5–7, земляные работы на которых не производились.

Полученные в результате раскопок материалы дают возможность наметить некоторые этапы культурно-хронологической схемы истории побережья озера Хубсугул. Для ее построения предлагается использовать данные захоронений и прежде всего обратить внимание на особенности могильной конструкции, положение умершего, сопроводительный инвентарь и датировку.

Результаты исследований

Каменная кладка *комплекса 1* вплотную примыкала к изгороди одной из усадеб Зуун хярын дэнжа. На месте кладки комплекса разбит раскоп 5 × 5 м. Кладка плоская, круг-

лая, диаметром 4,5 м, состоит из 1–2 слоев камней. Их размеры от 8 × 10 см до 45 × 45 см. Какой-либо закономерности в расположении крупных и мелких камней не зафиксировано. В средней части отмечена просадка камней кладки на 10–15 см (рис. 2,1). Под кладкой, в ее северной части, найден железный наконечник пальмы с втульчатым насадом, лежавший острием на запад (рис. 2,2).

Под центральной частью кладки, на глубине около 20 см от современной поверхности земли, зафиксированы следы могильной ямы. Она заполнена темно-серым суглинком, который хорошо контрастирует с окружающим яму пространством, представленным бурым суглинком с камнями. Контуры могильного пятна овальной формы с узким северным и более широким южным концом. Оно ориентировано по линии север – юг. Размер пятна 1,1 × 2,7 м. Сверху могильная яма заполнена камнями размером от 10 × 16 см до 40 × 58 см. Наиболее крупные из них располагались в южной части ямы. Некоторые камни находились за пределами ямы, с ее восточной стороны. Большая часть камней располагается наклонно. Свое горизонтальное положение они утратили в результате проседания в яму. У северо-восточного края ямы зафиксировано два зольных пятна, вытянутых с севера на юг. Северное размером 16 × 35 см, южное – 15 × 44 см. Их мощность около 5 см (рис. 2,2).

В заполнении могильной ямы обнаружено несколько камней, которые вытянулись вдоль нее цепочкой с севера на юг. Размеры камней от 4 × 12 см до 30 × 42 см. Рядом с камнями найдены отдельные человеческие кости. В северной части ямы фаланга, в западной – коленная чашечка, в восточной – две фаланги. В южной части могилы зафиксированы фрагменты бересты (рис. 2,3).

Дно могильной ямы имело овальную форму, плавно расширяясь к северной части. Ее длина 2,5 м, ширина в южной части 0,6 м, в северной – 0,9 м. Глубина могильной ямы 0,75 м (рис. 2,4). В южной части могильной ямы располагалась плоская каменная плита размерами 20 × 25 см (рис. 3,1).

На глубине около 80 см от поверхности земли в могильной яме зафиксирован человеческий костяк (рис. 2,3). Он принадлежал мужчине в возрасте около 44–49 лет. Все его зубы

выпали еще при жизни. У некоторых позвонков шеи и поясничного отдела фиксируются остеофиты, характерные при заболевании артритом. Тяжелая форма артрита наблюдалась в суставах левой ладони погребенного¹.

Погребенный был уложен на дно могилы, в ее средней части. Он располагался вытянуто, на спине, верхней частью туловища ориентирован на север (рис. 3,1). Скелет не был потревожен. Отсутствовали лишь кости стопы левой ноги и правая коленная чашечка. Левая рука погребенного вытянута вдоль тела, фаланги пальцев располагались на верхнем эпифизе бедренной кости. Правая рука была согнута в локте. Ее кисть покоилась на локтевой кости левой руки. Череп повернут глазницами вверх, нижняя челюсть заняла горизонтальное положение. Под скелетом фиксировались фрагменты древесины, возможно, это была доска или несколько досок. Их первоначальную ширину установить не удалось.

У западной стенки ямы, на 16 см выше черепа, найден железный наконечник стрелы, направленный острием на север (рис. 2,3). В 35 см к югу от наконечника, у стенки ямы, обнаружены установленные вертикально, развернутые нижней частью вверх, пяточная и большая берцовая кости барана. Во время захоронения берцовая кость находилась в сочленении с пяточной.

К западу от правой руки погребенного, у стенки могилы, к югу от вертикально стоящей большой берцовой кости барана располагалось еще несколько бараньих костей – крестец с примыкающим к нему с южной стороны поясничным позвонком и 8 хвостовыми позвонками, находящимися с северной стороны от крестца (рис. 3,1).

На основании остатков фрагментов бересты и древесины можно предположить, что сверху покойник перекрывался четырьмя уложенными вдоль могильной ямы деревянными досками шириной около 15–18 см. Доски, располагавшиеся к востоку, слегка налегали западным краем на доски, находившиеся к западу от них (рис. 2,3). С южной стороны конструкция из досок накрывалась полотнищем бересты, длиной 1,2 метра. Значительный его фрагмент, скрутившийся трубочкой, зафиксирован у восточной стенки ямы.

Комплекс 2 находился в 17 м к северо-востоку от комплекса 1. Он вплотную примыкает к изгороди усадьбы Оюндалай. На месте комплекса 2 был разбит раскоп 4 × 4 м. Кладка комплекса 2 круглая, курганообразная диаметром 4,5 м. Часть камней с северо-западной стороны кладки уходила за забор усадьбы. В центре кладки находилась насыпь высотой до 30 см из мелких камней размером от 3 × 5 см до 10 × 17 см. Она образовалась за последние 30 лет, благодаря деятельности местного населения. В центр надмогильной кладки помещали мелкие камни и остатки хозяйственной деятельности (кости животных, фрагменты посуды и одежды и т. д.).

После снятия верхнего слоя камней обнажилось основание кладки. Оно образует круглую конструкцию диаметром 3 м, сложенную из горизонтально уложенных камней размером от 7 × 9 см до 28 × 38 см (рис. 4,1). В центральной части кладки камни слегка просели. В результате этого некоторые из них приобрели наклонное положение.

Под центральной частью кладки на глубине около 30 см от современной поверхности земли зафиксированы следы гумусированного темно-серого пятна, расположенного на месте могильной ямы. В плане оно яйцевидной формы и направлено узкой частью на северо-запад. Размер пятна 75 × 125 см. Сверху пятно перекрывалось камнями размером от 10 × 10 см до 32 × 40 см. С двух сторон от гумусированного пятна зафиксированы угольные пятна мощностью до 5 см. Одно из них овальной формы примыкало к нему с юга. Его размеры 70 × 135 см, ориентировка по линии северо-запад – юго-восток. Второе угольное пятно ромбовидной формы. Его размеры 35 × 70 см, вытянуто по линии север-юг.

Дно могильной ямы имело овальную форму, плавно расширяясь в северной части. Его длина 2,36 м, ширина в южной части 0,58 м, в северной – 0,82 метра. Глубина могильной ямы 0,75 м (рис. 4,2). На глубине около 66 см от поверхности земли обнаружены человеческие кости. Костяк принадлежал мужчине 45–50 лет. Еще при жизни погребенный утратил коренные зубы. Сохранились резцы, клыки и по два премоляра с каждой стороны. В костных останках погребенного наблюдаются патологические изменения.

Они связаны с разрушением костной ткани метастазами рака предстательной железы [Vyambadorj et al., 2022].

Погребенный занимал западную и среднюю части могильной ямы. Он располагался вытянуто, на спине, верхней частью туловища ориентирован на ЗСЗ (рис. 5,1). Скелет был не потревожен. Отсутствовали кости стопы правой ноги и кости кисти правой руки. Руки погребенного были вытянуты вдоль тела, фаланги пальцев располагались на берцовых костях. Череп повернут лицевой частью направо. Под левой частью костяка фиксировались фрагменты досок, возможно, изначально они застлали дно могилы и на них был уложен умерший. Их первоначальную ширину установить не удалось.

В восточной части могилы найдено два железных стремена. Одно из них со сломанной дужкой располагалось на боку (№ 1), другое со следами ремонта (№ 2) находилось за ним у восточной стенки и опиралось на подножку (рис. 5,1). Между стременами и костями стопы погребенного был обнаружен железный колчаный крюк, располагавшийся на боку и развернутый изогнутой частью в сторону стремян (рис. 5,1).

Справа от черепа погребенного найден берестяной туюсок (рис. 5,1). Его верхняя часть под весом грунта было сильно деформирована. Дно туюска состоит из 6 фрагментов бересты различной формы, которые крепились друг к другу и к тулову изделия посредством сшивания, на это указывают регулярные небольшие отверстия вдоль краев.

К югу от костей правой руки погребенного располагалось берестяное изделие подпрямоугольной формы. Один из его торцов прямой, другой немного скошен (рис. 5,1). Изделие имеет следующие параметры: максимальная длина – 37 см, минимальная длина – 34 см; ширина прямого торца – 13 см, ширина скошенного торца – 14 см; толщина изделия в уплощенном виде – около 1 см. Изделие состоит из одного куска бересты, продольно сложенного в два раза. Говорить о сшивании краев не представляется возможным, так как регулярных отверстий не зафиксировано в силу частичной утраты первоначального вида изделия. Впрочем, возможно, что их и не было изначально. Однозначно опреде-

лить назначение изделия не удалось, хотя внешне оно напоминало колчан. На берестяном изделии, ближе к юго-восточному его торцу, была обнаружена железная пряжка, а под ним найдены кости задней ноги барана, сохранившие свой анатомический порядок – большая берцовая кость с таранной и пяточной костями. Верхним эпифизом большая берцовая кость ориентирована на запад.

Под тазовой костью погребенного располагались два находившихся в сочленении поясничных позвонка барана, развернутых передней частью на запад.

Комплекс 9 локализовался в 80 м к северо-западу от комплекса 1. Он имел каменную кладку неправильной подчетырехугольной формы. В центре наблюдались понижение уровня почвенного покрова, а также низкая концентрация камней и их меньший размер. Размеры конструкции 4,0 × 3,5 м. Кладка ориентирована длинной осью по линии север-северо-восток – юг-юго-запад (рис. 6,1). Больше всего целостность конструкции нарушена в северо-северо-западной части. Ниже основной конструкции обнаружен второй уровень каменной кладки, перекрывающий сверху могильную яму. Юго-западный конец конструкции приострел, а северо-восточный расширяется. В юго-восточной части кладки была найдена левая подвздошная кость барана.

Ниже камней перекрытия стали проявляться контуры могильной ямы, сужающейся к юго-западу и имеющей разнородное заполнение с камнями. На глубине 40 см от поверхности земли, в слое желтого плотноспрессованного суглинка, в северо-восточной части могильной ямы, обнаружены кости барана – берцовая, плюсневая и позвонки, а также человеческий зуб. В юго-западной части ямы найдена человеческая кость, лежащая перпендикулярно могильной яме (рис. 6,3). Ближе к средней части ямы найдены зуб человека и железный стержень, расширяющийся на одном из концов. Возможно, это изогнутый черешок наконечника стрелы (рис. 6,2). Ниже него располагались кости барана.

Останки погребенного обнаружены на глубине 60 см от поверхности земли, на глубине 37–41 см относительно уровня заложения могильной ямы. Погребенный лежал вытянуто на спине. Анатомический порядок ко-

стей в целом не нарушен, за исключением отсутствующего черепа и костей левой руки. Погребение было потревожено еще в древности, о чем свидетельствуют следы грабительской ямы. Сохранность оставшихся костей плохая – практически полностью утрачены ребра, таз. Костяк принадлежал мужчине старше 35 лет. Погребенный был ориентирован верхней частью на северо-восток (рис. 6,3). Под правым тазобедренным суставом обнаружено три сочлененных шейных позвонка барана.

В ногах погребенного найдены остатки деревянной конструкции или деревянного изделия. В засыпке могильной ямы и около ее северо-восточного края на уровне древней поверхности отмечено скопление углей. Дно ямы имело форму овала, с широким северо-восточным и узким юго-западным краем. Ее размеры 80 × 265 см, ориентировка длинной осью по линии ЮЗ – СВ. Ее глубина составляла в юго-западной части 45 см, а в северо-восточной, приуроченной к более высокому участку склона – 65 см. Дно могильной ямы горизонтальное (рис. 6,4).

Анализ материалов

В 2018 и 2019 гг. на могильнике Зуун хярын дэнж 1 вскрыто три грунтовых погребения, перекрытых сверху плоскими каменными надмогильными сооружениями. Могильные ямы захоронений овальные с вертикальными стенками. Погребенные располагались вытянуто, на спине. Их ориентировка была различной, погребенный в комплексе 1 ориентирован на север, в комплексе 2 – на запад-северо-запад, в комплексе 9 – на северо-восток. Сопроводительный инвентарь захоронений отличался по своему составу. В комплексе 1 он представлен наконечниками пальмы и стрелы, в комплексе 2 стрелами, пряжкой, туеском и колчаным крюком, в комплексе 9 обнаружен лишь железный стержень.

Найденный под камнями кладки комплекса 1 железный наконечник пальмы имел длину 20,7 см (рис. 3,3). Он состоит из двух конструктивных элементов – насада (полувтулки-накладки) и клинка. Наконечник цельнокованный и не имеет следов кузнечной сварки. Длина клинка 11,2 см, длина втулки 9,5 см.

Клинок с прямым обушком, сужающийся со стороны лезвия. Ширина основания клинка 1,4 см. Толщина обушка от 0,5 см у основания до 0,1 мм у острия. Заточка клинка односторонняя. Насад у пальмы оформлен в виде открытой с одной стороны втулки. Основание втулки, стыкующееся с клинком, шириной 1,4 см. Ширина конца втулки 2,5 см. Втулка трапециевидной формы, сужается к основанию. Края стенок втулки не загибаются внутрь.

Предварительно время бытования этого вида вооружения в Байкальском регионе можно определить концом VIII – серединой XII века. В XIII–XIV вв. оно уже не встречается на этой территории [Харинский, 2020], но фиксируется в более позднее время в других частях Северной Евразии. На Золоторевском поселении (Среднее Поволжье) оно датируется серединой XIII в. и связывается с появлением здесь монгольских завоевателей. Первоначально этот вид вооружения интерпретировался Г.Н. Белорыбкиным как пальма – разновидность древкового оружия [Белорыбкин, 2001, с. 145; Белорыбкин, 2003, с. 414]. Впоследствии авторы, изучавшие оружейный комплекс поселения, называют подобные изделия ножами с втульчатой рукояткой, хотя не исключают их крепления и на древко [Белорыбкин и др., 2020, с. 42–44, рис. 20]. В междуречье Лены и Амги в Центральной Якутии наконечник пальмы с несомкнутой втулкой обнаружен на поселении Кытанах Маллата и датируется XIV–XV вв. [Гоголев, 1990, с. 23, табл. IX,5].

Найденный в комплексе 2 наконечник стрелы по классификации Ю.С. Худякова [Худяков, 1980] относится к классу железных, отделу черешковых, группе плоских, типу удлиненно-ромбических (рис. 3,2). Черешок круглый в поперечном сечении, постепенно сужающийся к окончанию, в 2 см от которого он имеет изгиб. Общая длина черешка составляет 7 см. В основании пера наконечника располагается конусовидный в продольном сечении упор, от которого отходят вогнутые плечики длиной 1,5 см. В поперечном сечении перо плоское. По центральной-продольной линии фиксируется слабовыраженное ребро жесткости, которое теряется к острию. Стороны пера прямые, плавно закругляющиеся к острию. Длина пера от основания упора до

острия 6 см. Общая длина наконечника составляет 13 см.

Черешковый плоский удлиненно-ромбический наконечник стрелы (рис. 3,2) имеет значительное число аналогий на просторах Евразии. К числу наиболее ранних образцов подобных изделий относятся наконечники из захоронений, расположенных в долине Амурса. На Корсаковском могильнике самые ранние удлиненно-ромбические наконечники отмечены в захоронениях VII в. Встречаются они и в более поздних погребениях, датирующихся VIII – началом IX в. [Медведев, 1982, табл. XI,10,16, XIII,14–25, XXXIII,6, 7,14, XXXIV,4–10, XLII,3–5, XLIII,1,2, XLV,6, LXXV,3,4, XCV,26; 1991, с. 26–27, табл. XVI, 18,24,25, LXXII,2,26,27]. На территории Монголии один из самых ранних подобных наконечников обнаружен на памятнике Баин-Даванэ-Аман, датированном Ю.С. Худяковым IX–X вв. [Худяков, 1986, с. 147, 148]. Три схожих наконечника были обнаружены при раскопках Кара-Корума – столицы Монгольской империи. Они датируются XIII в. [Киселев, Мерперт, 1965]. Пять подобных наконечников обнаружено Ю.С. Худяковым в составе коллекций, хранящихся в Иркутском краеведческом музее и происходящих из Тункинской долины, граничащей с Северным Прихубсугульем. Они охарактеризованы исследователем как плоские эллипсоидные и датируются XIII–XIV вв. [Худяков, 1983]. Плоские удлиненно-ромбические наконечники обнаружены и в захоронения ундугунского типа из Восточного Забайкалья, которые датируются в пределах XII–XV вв. [Кириллов, 1983]. В Туве плоский удлиненно-ромбический наконечник обнаружен в кургане 51 могильника Уюк-Тарлык, относящемся к эйлигхемскому периоду (конец X – XI в.) малиновского этапа аскизской культуры [Кызласов, 1983, табл. XX,23]. В более позднее время схожие наконечники стрел фиксируются в Волго-Камском регионе и датируются XI–XVII вв. [Руденко, 2002].

Стремя № 1, обнаруженное в комплексе 2, сломано в месте перехода подножки в дужку (рис. 5,5). Верх дужки приострен. В нем имеется прямоугольная петля для путлища. Подножка овальной формы. Ширина стремени – 12,5 см, примерная высота – 14 см. Ширина подножки – 6 см. У стремени № 2 к вер-

хней части дужки с противоположных сторон крепятся металлические пластины прямоугольной формы, скрепляющие две части сломанной дужки. Их размеры – 4,4 × 1,5 см. К дужке они прикрепляются с помощью двух заклепок, расположенных с противоположных сторон пластины (рис. 5,4). Одна из дужек имеет разлом в месте перехода в подножку. Подножка овальной формы. Высота стремени – 13,5 см, ширина – 14 см. Ширина подножки – 7 см.

Стремена с петлей для путлища, расположенной в верхней приостренной части дужки, обнаруженные в комплексе 2, имеют значительный круг аналогий на всем протяжении евразийских степей. Подобные стремена были обнаружены в комплексе № 4 могильника Ногоон Гозгор 1, расположенном в 8,2 км к северу от могильника Зуун хярын дэнж 1 и датирующимся в пределах середины XI – середины XIII вв. [Харинский, Эрдэнэбаатар, 2011, с. 114, рис. 5,2,3]. В Предбайкалье схожие стремена найдены в погребении 1 могильника Хужиртуй 3, датирующемся концом IX – началом XI вв. [Харинский, 2001, с. 113, рис. 52,4,5] и на могильнике Усть-Талькин, относящемся к XII – началу XIII [Николаев, 2004, с. 158, рис. 20,1,2]. В Юго-Восточном Забайкалье они обнаружены в захоронении XIII–XIV вв. могильника Чиндант 1 [Асеев и др., 1984, табл. XXXIX,4], на памятниках аскизской культуры Хакасско-Минусинской котловины подобные стремена датируются XI – началом XIII вв., а в Канско-Красноярском районе XIII–XIV вв. [Кызласов, 1983, табл. XVI]. На Алтае стремена с приостренной верхней частью дужки соотносятся с усть-бийкенским этапом культуры монгольского времени и датируются XIII–XIV вв. [Тишкин, 2009, рис. 35, 42, 75, 117, 137]. В Среднем Причулымье стремена с заостренной вершиной дужки найдены в захоронениях X–XIII вв. [Беликова, 1996, с. 72, рис. 49,13, 59,4,5]. В Томском Приобье, по мнению Л.М. Плетневой, они датируются в пределах XII–XIV вв. [Плетнева, 1997, с. 86–87, рис. 54,1,2]. В Барабинской лесостепи на могильнике Сопка 2 подобные стремена встречаются в погребениях развитого средневековья и монгольского времени (XIII–XIV вв.) [Молодин, Соловьев, 2004, рис. 7,а, 8,а, 54,п, 66,с].

Железный колчаный крюк из комплекса 2 имел пластину ассиметрично-ромбической формы, плавно переходящую непосредственно к крюку. Ее ширина 2,2 см, длина 5,6 см (рис. 5,2). В верхней части пластины, чуть ниже верхнего угла находится заклепка со шляпкой овальной формы. В нижней части пластины, ближе к боковым углам также имеются две, установленных напротив друг друга заклепки. Ниже пластина плавно сужается и загибается в виде крючка. К концу крючка крепится круглая кольцеобразная шайба диаметром 1,4 см. Длина колчанного крюка – 6,5 см, средняя толщина – 0,3–0,4 см.

Железная пряжка из комплекса 2 (рис. 5,3) состояла из рамки и подвижного язычка. Рамка имела «колоколовидную» форму. Язычок цельный. Один из краев оканчивается петелькой, которая охватывает рамку. Толщина рамки и язычка – 0,3–0,4 см.

Колчаный крюк и пряжка, найденные в комплексе № 2, прямых аналогий к настоящему времени не находят, что позволяет надеяться на то, что они станут хорошими культурно-хронологическими индикаторами в случае их обнаружения на других археологических объектах.

Обнаруженные на могильнике Зуун хярын дэнж 1 предметы немногочисленны и имеют довольно широкий период бытования, в связи с чем установить узкие хронологические рамки отдельных комплексов довольно проблематично. Для определения возраста могильника, по костным останкам погребенных из двух непо потревоженных комплексов в Лаборатории радиоуглеродного анализа Оксфордского университета (Великобритания) проведены радиоуглеродные анализы (см. таблицу 1)². По фаланге пальца погребенного из комплекса № 1 получена дата 930 ± 17 (OxA39271), с учетом калибровки (95,4 %) она соответствует 1038–1156 годам³. Дата 832 ± 17 (OxA39272), полученная по зубу погребенного из комплекса № 2, с учетом калибровки (95,4 %) оно соответствует 1169–1254 гг.

Судя по показателям $d15N$ обитатели побережья озера Хубсугул не так активно употребляли в пищу рыбу, как, например, жители байкальского побережья в период неолита-бронзового века, где этот показатель составляет в среднем 14–15 [Weber et al., 2012,

p. 145; Weber et al., 2016]. Незначительное употребление в пищу или вообще неиспользование в рационе питания обитателей озер и рек, что является характерной чертой для значительной части монгольских скотоводов и по сей день, значительно уменьшает вероятность влияния на результаты датирования резервуарного эффекта. В связи с этим дополнительная корректировка калиброванных дат с могильника Зуун хярын дэнж 1 не проводилась.

По целому ряду показателей захоронения, раскопанные на могильнике Зуун хярын дэнж 1 схожи между собой. Основное различие заключается в ориентировке умерших. В комплексе 1 она северная, в комплексе 2 – западная-северо-западная, в комплексе 9 – северо-восточная. Связаны ли эти особенности погребального ритуала с сезонными отклонениями при ориентировке, учитывающей положение небесных тел, или имеют иные основания?

Разница при ориентировке погребенных, обусловленная сезонными отклонениями, имеет небольшое значение, укладываемое, как правило, в пределы 45° . В захоронениях же из могильника Зуун хярын дэнж 1 она больше этого показателя. В комплексе 1 костяк ориентирован по азимуту 10° , в комплексе 2 – 295° , в комплексе 9 – 63° . Учитывая разницу в возрасте комплексов 1 и 2, можно предположить, что изменение ориентировки в 75° у обнаруженных там захоронений, обусловлено новыми тенденциями в погребальном ритуале, которые произошли в середине – конце XIII века. Обратимся к материалам из других могильников Северного Прихубсугуля, чтобы определить, насколько устойчивы эти изменения.

Помимо Зуун хярын дэнжа 1 смена ориентировки погребенных фиксируются и на других могильниках этого района Монголии. На некрополе Ногоон Гозгор 1 в захоронениях, датирующихся первой половиной XIII в. (№ 3 и 4), погребенные ориентированы головой на север [Харинский, Эрдэнэбаатар, 2011], а в захоронениях XIV в. (№ 5 и 6) – головой на северо-запад [Харинский и др., 2018]. На могильниках Урд-Хяр 1 и Урд-Хяр 2 захоронения с северной и северо-восточной ориентировкой встречаются только до второй половины XIII в., после чего фиксируется лишь се-

веро-западная ориентировка умерших [Оргилбаяр и др., 2019; Kharinskii et al., 2019]. Возможно, указанные изменения в погребальном ритуале связаны с появлением в этом районе нового населения, сменившего туматов, часть из которых после целого ряда антимонгольских восстаний была переселена в Западную Монголию, а другая, вероятно, вместе с булагчинами и кэрэмучинами откочевала в Приангарье [Харинский, Эрдэнэбаатар, 2019].

Выводы

Захоронения, исследованные на могильнике Зуун хярын дэнж 1, характеризуются расположением умерших вытянуто, на спине в могильных ямах, которые сверху перекрывались плоской каменной кладкой круглой формы. Размеры могильной ямы примерно на треть превышали длину погребенного в ней человека. Остатки досок, обнаруженных в захоронениях, указывают на то, что ими выстилалось дно могилы. Сверху погребенный перекрывался несколькими продольными досками, которые покрывались берестой. Вместе с умершим в могилу помещали части туши барана. Чаще всего это была голень и корейка животного. Четких закономерностей их расположения в захоронениях установить не удалось.

Материалы комплексов 1 и 2 представляют изменение традиций, фиксируемых в

погребальном ритуале этой части Монгольской империи. Время их появления определено благодаря радиоуглеродному датированию костных останков могильника Зуун хярын дэнж 1 и других погребальных комплексов Северного Прихубсугуля. Для более раннего времени в этом районе характерна ориентировка покойников головой на север или северо-восток. Со второй половины XIII в. у жителей Северного Прихубсугуля преобладающей ориентировкой становится северо-западная. Основываясь на этих особенностях погребального ритуала, комплекс 9, в котором умерший ориентирован на северо-восток, правомерно датировать в пределах XI – первой половины XIII века. Обнаруженные изменения в ориентировке погребенных в настоящее время зафиксированы только на северном берегу Хубсугула и имеют локальный характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Антропологические определения сделаны магистрантом кафедры антропологии и археологии Монгольского государственного университета Б. Бьямбадоржем и профессором М. Эрдэнэ.

² Авторы статьи выражают признательность профессору университета Альберты (Канада) Анджею Веберу за радиоуглеродную датировку образцов из могильника Зуун хярын дэнж 1.

³ Даты и их промежутки погрешностей были калиброваны в программе Oxcal 4.2 [Bronk Ramsey, 2009].

Рис. 5. Зуун хярын дэнж 1. Комплекс 2:
1 – план погребения; 2 – железный колчаный крюк; 3 – железная пряжка; 4,5 – железные стремена

Fig. 5. Zuun hyaryn denj 1. Complex 2:
1 – burial plan; 2 – iron quiver hook; 3 – iron buckle; 4,5 – iron stirrups

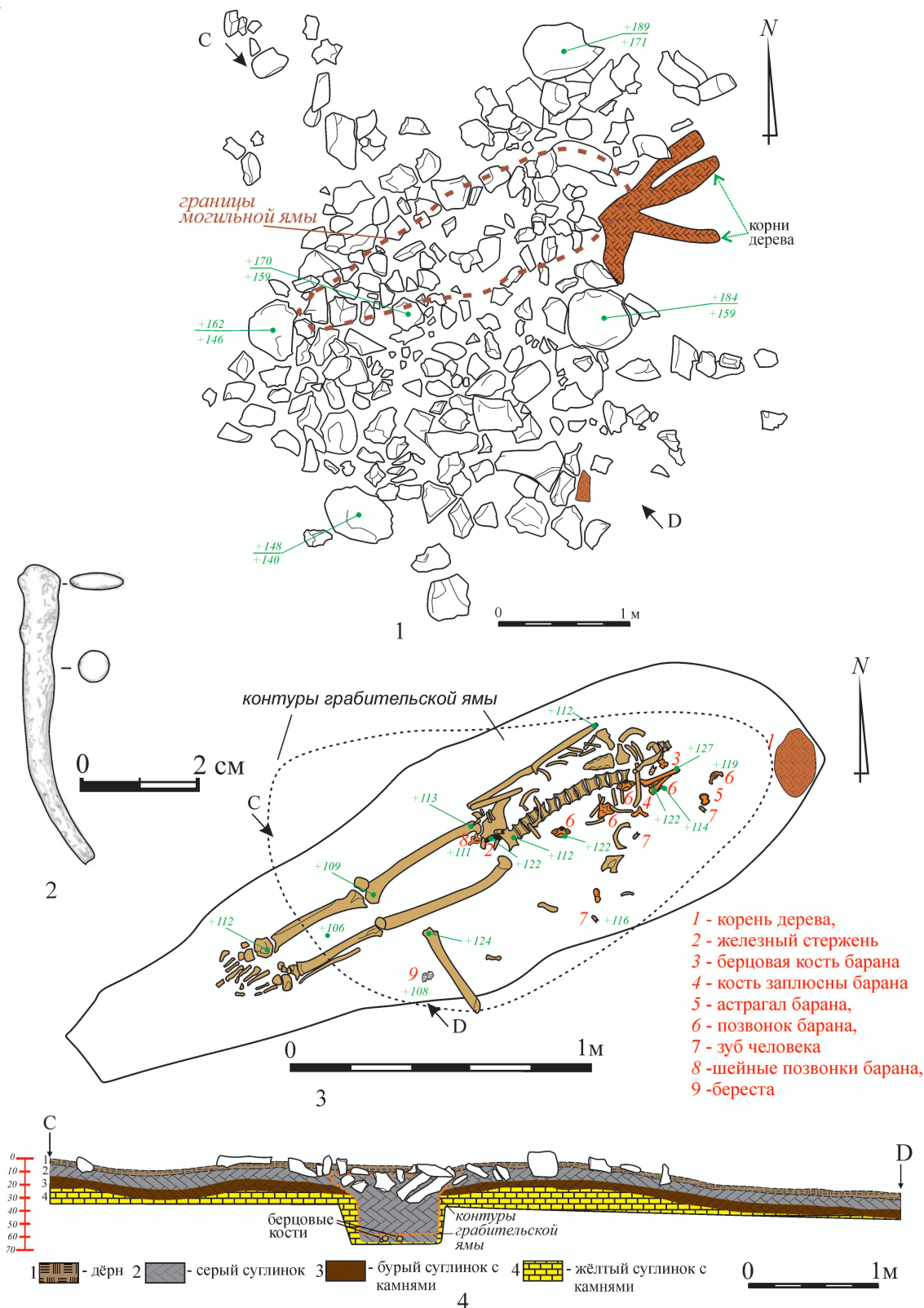

Рис. 6. Зуун хярын дэнж 1. Комплекс 9:

1 – надмогильное сооружение после расчистки; 2 – железный стержень; 3 – план погребения; 4 – разрез комплекса

Fig. 6. Zuun hyaryn denj 1. Complex 9:

1 – gravestone structure after clearing; 2 – iron rod; 3 – burial plan; 4 – section of the complex

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Асеев И. В., Кирилов И. И., Ковычев Е. В., 1984. Кочевники Забайкалья в эпоху средневековья. Новосибирск : Наука. 201 с.
- Беликова О. Б., 1996. Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск : Изд-во Том. ун-та. 272 с.
- Белорыбкин Г. Н., 2001. Золотаревское поселение. СПб. ; Пенза : Изд-во ПГПУ. 198 с.
- Белорыбкин Г. Н., 2003. Новые материалы Золотаревского поселения // Археология Восточноевропейской лесостепи. Пенза : Пенз. гос. объедин. краевед. музей ; ПензГПУ. С. 410–432.
- Белорыбкин Г. Н., Гусынин В. А., Измайлов И. Л., 2020. Вооружение населения Юго-Западной Булгарии (X – середина XIII века) // Археология евразийских степей. № 1. С. 5–204.
- Гоголев А. И., 1990. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV–XVIII вв.). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та. 189 с.
- Киселев С. В., Мерперт Н. Я., 1965. Железные и чугунные вещи из Кара-Корума // Древнемонгольские города. М. : Наука. С. 188–215.
- Кириллов И. И., 1983. Ундугунская культура железного века в Восточном Забайкалье // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск : Наука. С. 123–138.
- Кызласов И. Л., 1983. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. М. : Наука. 127 с.
- Медведев В. Е., 1982. Средневековые памятники острова Уссурийского. Новосибирск : Наука. 217 с.
- Медведев В. Е., 1991. Корсаковский могильник : хронология и материалы. Новосибирск : Наука. 175 с.
- Молодин В. И., Соловьев А. И., 2004. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Т. 2: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи средневековья. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. 184 с.
- Николаев В. С., 2004. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII–XIV веках : усть-талкинская культура. Владивосток ; Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН. 306 с.
- Оргилбаяр С., Эрдэнэбаатар Д., Харинский А. В., 2018. Монгол-Оросын хамтарсан «Төв Азийн археологи» төслийн Хөвсгөл аймгийн Ханх сумын нутагт явуулсан хээрийн шинжилгээний ажлын товч үр дүнгээс // Монголын археологи – 2017. Улаанбаатар : Монгол Улсын Их Сургууль. С. 120–123.
- Оргилбаяр С., Харинский А. В., Эрдэнэбаатар Д., Мандалсүрэн Н., 2019. Монгол-Оросын хамтарсан «Төв Азийн археологийн шинжилгээ-1» төслийн Хөвсгөл аймгийн Ханх сумын нутагт явуулсан малтлага судалгааны ажлын урьдчилсан үр дүнгээс // Монголын археологи – 2018. Улаанбаатар : Монгол Улсын Их Сургууль. С. 140–146.
- Плетнева Л. М., 1997. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та. 350 с.
- Руденко К. А., 2002. Наконечники стрел XVII в. из Предуралья. Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та. С. 98–105.
- Тишкин А. А., 2009. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул : Азбука. 208 с.
- Харинский А. В., 2001. Приольхонье в средние века : погребальные комплексы. Иркутск : Изд-во ИрНИТУ. 238 с.
- Харинский А. В., 2020. Пальмы с втульчатым наконечником из Байкальского региона и их поздние модификации // Археология евразийских степей. № 6. С. 366–378.
- Харинский А. В., Эрдэнэбаатар Д., 2011. Северное Прихубсугулье в начале II тыс. н. э. // Теория и практика археологических исследований. Вып. 6. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. С. 107–124.
- Харинский А. В., Эрдэнэбаатар Д., Портнягин М. А., Оргилбаяр С., Кичигин Д. Е., 2018. Женские погребения XIII–XIV вв. могильника Ногоон Гозгор1 в Северном Прихубсугулье // Известия Лаборатории древних технологий. Т. 14, № 2. С. 93–120.
- Харинский А. В., Эрдэнэбаатар Д., 2019. Население Северного Прихубсугулья (Монголия) в XIII–XIV вв. : по письменным и археологическим данным // Азак и мир вокруг него : материалы Междунар. науч. конф. Азов, 14–18 октября 2019 г. Азов : Изд-во Азов. музея-заповедника. С. 212–216.
- Худяков Ю. С., 1983. Коллекция железных наконечников стрел из Тункинской долины в фондах Иркутского музея // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск : Наука. С. 138–149.

- Худяков Ю. С., 1980. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск : Наука. 176 с.
- Худяков Ю. С., 1986. Вооружение средневековых кочевников южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука. 267 с.
- Bronk Ramsey C., 2009. Bayesian Analysis of Radiocarbon Dates // *Radio-Carbon*. Vol. 51 (1). P. 337–360.
- Byambadorj B., Erdene M., Orgilbayar S., Kharinsky A. V., 2022. A Possible Case of Secondary Bone Cancer in Human Remains from the Medieval Period (XII–XV AD) of Mongolia // *Asian Journal of Paleopathology*. P. 1–9.
- Kharinskii A. V., Orgilbayar S., Portniagin M. A., Erdenebaatar D., 2019. Funeral Ritual of the Inhabitants of the Khuvs gul Region (Mongolia) in the X–XIV Centuries // *Ancient Cultures of Mongolia, Transbaikal Siberia and Northern China : Materials of 10th International Research Conference, Beijing, 2019 October 19th to 22nd*. Beijing : Renmin University of China. P. 84.
- Weber A. W., Goriunova O. I., McKenzie H. G., Lieverse A. R., 2012. Kurma XI, a Middle Holocene Hunter-Gatherer Cemetery on Lake Baikal, Siberia: Archaeological and Osteological Materials. Edmonton : Canadian Circumpolar Institute Press. 276 p.
- Weber A. W., Schulting R. J., Bronk Ramsey C., Bazaliiskii V. I., 2016. Biogeochemical Data from the Shamanka II Early Neolithic Cemetery on Southwest Baikal: Chronological and Dietary Patterns // *Quaternary International*. Vol. 405. P. 233–254.

REFERENCES

- Aseev I.V., Kirilov I.I., Kovychev E.V., 1984. *Kochevniki Zabaykal'ya v epohu srednevekov'ya* [The Nomads of Transbaikalia in the Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka Publ. 201 p.
- Belikova O.B., 1996. *Srednee Prichulym'e v X–XIII vv.* [Middle Chulym Region in the X–XIII Centuries]. Tomsk, TSU. 272 p.
- Belorybkin G.N., 2001. *Zolotarevskoe poselenie* [Zolotarevskoe Settlement]. Saint Petersburg, Penza, PSPU. 198 p.
- Belorybkin G.N., 2003. *Novye materialy Zolotarevskogo poseleniya* [New Materials of the Zolotarevskoe Settlement]. *Arheologiya Vostochnoevropeyskoy lesostepi* [Archaeology of the East Eurasian Forest-Steppes]. Penza, Penza State United Local History Museum, PSPU, pp. 410–432.
- Belorybkin G.N., Gusynin V.A., Izmaylov I.L., 2020. Vooruzhenie naseleniya Yugo-Zapadnoy Bulgarii (X – seredina XIII veka) [Armament of the Population of South-Western Bulgaria (10th – Mid-13th Centuries)]. *Arheologiya evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], no. 1, pp. 5–204.
- Gogolev A.I., 1990. *Arheologicheskie pamyatniki Yakutii pozdnego srednevekov'ya (XIV–XVIII vv.)* [Archaeological Sites of Yakutia of the Late Middle Ages (XIV–XVIII Centuries)]. Irkutsk, ISU. 189 p.
- Kiselev S.V., Merpert N.Ya., 1965. *Zheleznye i chugunnye veshchi iz Kara-Koruma* [Iron and Cast Iron Items from Karakorum]. *Drevnemongol'skie goroda* [Ancient Mongolian Cities]. Moscow, Nauka Publ., pp. 188–215.
- Kirillov I.I., 1983. *Undugunskaya kul'tura zhelezного veka v Vostochnom Zabaykal'e* [Undugun Culture of the Iron Age in Eastern Transbaikalia]. *Po sledam drevnih kul'tur Zabaykal'ya* [In the Footsteps of Ancient Cultures of Transbaikalia]. Novosibirsk, Nauka Publ., pp. 123–138.
- Kyzlasov I.L., 1983. *Askizskaya kul'tura Yuzhnoy Sibiri X–XIV vv.* [Askiz Culture of Southern Siberia of the X–XIV Centuries]. Moscow, Nauka Publ. 127 p.
- Medvedev V.E., 1982. *Srednevekovye pamyatniki ostrova Ussuriyskogo* [Medieval Monuments of the Island of Ussuriysky]. Novosibirsk, Nauka Publ. 217 p.
- Medvedev V.E., 1991. *Korsakovskiy mogil'nik: hronologiya i materialy* [Korsakov Burial Ground: Chronology and Materials]. Novosibirsk, Nauka Publ. 175 p.
- Molodin V.I., Solov'ev A.I., 2004. *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi T. 2: Kul'turno-hronologicheskiy analiz pogrebal'nykh kompleksov epohi srednevekov'ya* [Monument Sopka-2 on the Om River. Vol. 2. Cultural and Chronological Analysis of Burial Complexes of the Middle Ages]. Novosibirsk, IAE SB RAS. 184 p.
- Nikolaev V.S., 2004. *Pogrebal'nye komplekсы kочевников yuga Srednej Sibiri v XII–XIV vekah: Ust'-tal'kinskaya kul'tura* [Burial Complexes of Nomads in the South of Central Siberia in the XII–XIV Centuries: Ust-talkin Culture]. Vladivostok, Irkutsk, Institute of Geography SB RAS. 306 p.

- Orgilbayar S., Erdenebaatar D., Kharinskii A.V., 2018. Mongol-Orosyn hamtarsan “Tov Azijn arheologi” toslijn Hovsgol ajmgijn Hanh sumyn nutagt yavuulsan heerijn shinzhilgeenij azhlyn tovch ur dungees. *Mongolyn arheologi – 2017*. Ulaanbaatar, Mongol Ulsyn Ih Surguul’, pp. 120-123.
- Orgilbayar S., Kharinskii A.V., Erdenebaatar D., Mandalsyren N., 2019. Mongol-Orosyn hamtarsan “Tov Azijn arheologijn shinzhilgee-1” toslijn Hovsgol ajmgijn Hanh sumyn nutagt yavuulsan maltlaga sudalgaany azhlyn ur’dchilsan ur dungees. *Mongolyn arheologi – 2018*. Ulaanbaatar, Mongol Ulsyn Ih Surguul’, pp. 140-146.
- Pletneva L.M., 1997. *Tomskoe Priob’ e v nachale II tys. n.e. (po arheologicheskim istochnikam)* [Tomsk Ob Region at the Beginning of the II Millennium AD (According to Archaeological Sources)]. Tomsk, TSU. 350 p.
- Rudenko K.A., 2002. Nakonechniki strel XVII v. iz Predural’ya [Arrowheads of the XVII Century from the Urals]. *Voennoe delo nomadov Severnoy i Tsentral’noy Azii* [Military Affairs of the Nomads of North and Central Asia]. Novosibirsk, NSU, pp. 98-105.
- Tishkin A.A., 2009. *Altay v mongol’skoe vremya (po materialam arheologicheskikh pamyatnikov)* [Altai in the Mongolian Time (Based on the Materials of Archaeological Sites)]. Barnaul, Azbuka Publ. 208 p.
- Kharinskii A.V., 2001. *Priol’ hon’ e v srednie veka: pogrebal’nye komplekсы* [Priolkhonye in the Middle Ages: Burial Complexes]. Irkutsk, IrSRTU. 238 p.
- Kharinskii A.V., 2020. Pal’my s vtul’chatym nakonechnikom iz Baykal’skogo regiona i ih pozdnie modifikatsii [Palmas with Sleeve Tips from the Baikal Region and Their Later Modification]. *Arheologiya evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], no. 6, pp. 366-378.
- Kharinskii A.V., Erdenebaatar D., 2011. Severnoe Prihubsugul’ e v nachale II tys. n. e. [The Northern Prihubsugulye at the Beginning of the II Millennium AD]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Research], iss. 6. Barnaul, ASU, pp. 107-124.
- Kharinskii A.V., Erdenebaatar D., Portnyagin M.A., Orgilbayar S., Kichigin D.E., 2018. Zhenskie pogrebeniya XIII–XIV vv. mogil’nika Nogoos Gozgor 1 v Severnom Prihubsugul’ e [Female Burials of the 13th–14th Centuries Burial Ground Nogoos Gozgor 1 in the Northern Khubsugul]. *Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologiy* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies], vol. 14, no. 2, pp. 93-120.
- Kharinskii A.V., Erdenebaatar D., 2019. Naselenie Severnogo Prihubsugul’ya (Mongoliya) v XIII–XIV vv.: po pis’mennym i arheologicheskim dannym [The Population of the Northern Khubsugul (Mongolia) in the 13th–14th Centuries: According to Written and Archaeological Data]. *Azak i mir vokrug nego: materialy Mezhdunar. nauch. konf. Azov, 14–18 oktyabrya 2019 g.* [Azak and the World Around It. Proceedings of International Scientific Conference. Azov, 14-18 October, 2019]. Azov, Azov Historical, Archaeological and Paleontological Museum-Reserve, pp. 212-216.
- Hudyakov Yu.S., 1983. Kolleksiya zheleznykh nakonechnikov strel iz Tunkinskoy doliny v fondah Irkutskogo muzeya [Collection of Iron Arrowheads from the Tunka Valley in the Funds of the Irkutsk Museum]. *Po sledam drevnih kul’tur Zabajkal’ya* [In the Footsteps of Ancient Cultures of Transbaikalia]. Novosibirsk, Nauka Publ., pp.138-149.
- Hudyakov Yu.S., 1980. *Vooruzhenie eniseyskikh kyrgyzov* [Armament of the Yenisei Kyrgyz]. Novosibirsk, Nauka Publ. 176 p.
- Hudyakov Yu.S., 1986. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov yuzhnoy Sibiri i Central’noy Azii* [Armament of Medieval Nomads of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Nauka Publ. 267 p.
- Bronk Ramsey C., 2009. Bayesian Analysis of Radiocarbon Dates. *Radio-carbon*, vol. 51 (1), pp. 337-360.
- Byambadorj B., Erdene M., Orgilbayar S., Kharinsky A.V., 2022. A Possible Case of Secondary Bone Cancer in Human Remains from the Medieval Period (XII–XV AD) of Mongolia. *Asian Journal of Paleopathology*, pp. 1-9.
- Kharinskii A.V., Orgilbayar S., Portniagin M.A., Erdenebaatar D., 2019. Funeral Ritual of the Inhabitants of the Khubsugul Region (Mongolia) in the X–XIV Centuries. *Ancient Cultures of Mongolia, Transbaikalia Siberia and Northern China: Materials of 10th International Research Conference, Beijing, 2019 October 19th to 22nd*. Beijing, Renmin University of China, p. 84.
- Weber A.W., Goriunova O.I., McKenzie H.G., Lieverse A.R., 2012. *Kurma XI, a Middle Holocene Hunter-Gatherer Cemetery on Lake Baikal, Siberia: Archaeological and Osteological Materials*. Edmonton, Canadian Circumpolar Institute Press. 276 p.
- Weber A.W., Schulting R.J., Bronk Ramsey C., Bazaliiskii V.I., 2016. Biogeochemical Data from the Shamanka II Early Neolithic Cemetery on Southwest Baikal: Chronological and Dietary Patterns. *Quaternary International*, vol. 405, pp. 233-254.

Information About the Authors

Artur V. Kharinskii, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, Lermontova St, 83, 664074 Irkutsk, Russian Federation; Professor, Department of World History and International Relations, Irkutsk State University, Karla Marksa St, 1, 664003 Irkutsk, Russian Federation, kharinsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4815-6069>

Samdantsoodol Orgilbayar, Master of Historical Sciences, Lecturer, Department of History and Archaeology, Ulaanbaatar State University, Bayanzurkh St, 5th khoroo, 13343 Ulaanbaatar, Mongolia, orgiob@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5492-2164>

Aleksei M. Korostelev, Senior Lecturer, Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, Lermontova St, 83, 664074 Irkutsk, Russian Federation, alex-korostelev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7799-9746>

Dimaadjav Erdenebaatar, Professor, Head of the Department of Archaeology, Ulaanbaatar State University, Bayanzurkh St, 5th khoroo, 13343 Ulaanbaatar, Mongolia, erdenebaatar@usu.edu.mn, ediimaajav@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0030-064X>

Matvei A. Portniagin, Laboratory Assistant Researcher, Laboratory of Archaeology, Paleoecology and Subsistence of Peoples of the Northern Asia, Irkutsk National Research Technical University, Lermontova St, 83, 664074 Irkutsk, Russian Federation, matirk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7245-105X>

Информация об авторах

Артур Викторович Харинский, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, ул. Лермонтова, 83, 664074 г. Иркутск, Российская Федерация; профессор кафедры мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет, ул. Карла Маркса, 1, 664003 г. Иркутск, Российская Федерация, kharinsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4815-6069>

Самданцоодол Оргилбаяр, магистр истории, преподаватель кафедры истории и археологии, Улан-Баторский государственный университет, ул. Баянзурх, 5-й хороо, 13343 г. Улан-Батор, Монголия, orgiob@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5492-2164>

Алексей Михайлович Коростелев, старший преподаватель кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, ул. Лермонтова, 83, 664074 г. Иркутск, Российская Федерация, alex-korostelev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7799-9746>

Димааджав Эрдэнэбаатар, профессор, заведующий кафедрой археологии, Улан-Баторский государственный университет, ул. Баянзурх, 5-й хороо, 13343 г. Улан-Батор, Монголия, erdenebaatar@usu.edu.mn, ediimaajav@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0030-064X>

Матвей Александрович Портнягин, лаборант-исследователь лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, ул. Лермонтова, 83, 664074 г. Иркутск, Российская Федерация, matirk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7245-105X>